

На правах рукописи

МАРГАРЯН ЛУСИНЕ ЕРВАНДОВНА

**Гендерный дискурс исторических и публицистических работ
британских просветителей XVIII в.**

Специальность: 07. 00. 03 – Всеобщая история

(новая история)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2015

Работа выполнена на кафедре теории и истории гуманитарных знаний Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
Репина Лорина Петровна

Официальные оппоненты: **Соколов Андрей Борисович**
доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», исторический факультет, декан

Высокова Вероника Витальевна
кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет»

Защита состоится « 05 » июня 2015 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.198.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д.6..

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета, а также на сайте РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д.6, а также по ссылке в Интернете: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=11952>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. В. Барышева

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научной рефлексии методологических оснований гендерных исследований современной культуры. Изучение взаимоотношений мужчин и женщин, различия социальных ролей, идентичности и сексуальности, социального статуса и системы отношений, на основании которой общество делится по признаку пола в рамках определенной культуры, по-прежнему остается актуальной проблемой в гендерно-исторических исследованиях.

Гендерные исследования являются в настоящее время одним из перспективных направлений в пространстве социально-гуманитарных наук. Научный интерес к культурно-историческим аспектам гендерных различий связан со значительными изменениями, происходящими в современном обществе, трансформацией ролей мужчины и женщины. С актуализацией проблемы социального пола развитие гендерных исследований на современном этапе рассматривается в качестве условия демократизации и гуманизации как общества, так и института науки. Являясь по своей природе интегративным направлением современного социально-гуманитарного знания, используя исследовательские приемы социологии, политологии, психологии, лингвистики, литературоведения и других наук, гендерные исследования дают возможность по-иному взглянуть на известные социокультурные явления, способствуют более полной и точной их интерпретации с учетом гендерной специфики. В ходе гендерных исследований чаще всего рассматриваются роли, нормы, ценности, черты характера, которые общество приписывает и предписывает женщинам и мужчинам через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы для того, чтобы охарактеризовать традиционную гендерную асимметрию и иерархию власти.

Тема данного диссертационного исследования важна для понимания не только изучаемой эпохи, но и истории формирования современных ген-

дерных кодов, идеала гендерных отношений, выявления истоков гендерных противоречий, существующих в сознании наших современников. Ведь большинство вопросов, волновавших выдающиеся умы эпохи Просвещения, и по сей день остаются актуальными и требуют понимания и осмысления.

Настоящая диссертационная работа, с одной стороны, находится в русле современной гендерной проблематики, с другой – является историческим исследованием эпохи Просвещения, которое показывает, как в европейской истории менялись и трансформировались гендерные коды. В работе сочетаются гендерно-исторический, культурно-исторический, историко-философский и вербально-дискурсивный ракурсы анализа базовых гендерных информационно-смысловых структур, нашедших свое отражение в трудах английских просветителей XVIII в.

Объектом данного исследования являются гендерные воззрения английских мыслителей XVIII века (Г. Болингброк, У. Робертсон, Э. Гиббон, Д. Юм, Э. Бёрк, К. Маколей, М. Уолстонкрафт, Е. Гамильтон), нашедшие отражение в их исторических и публицистических работах.

Предмет исследования – отношение британских просветителей к женской власти в трансформирующемся мире Нового времени, к месту женщины в европейском цивилизационном процессе и ее роле в семье.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает вторую четверть XVIII века и до конца столетия. Однако, в первой главе имеются ссылки также на работы ведущих британских авторов второй половины XVII века.

Целью исследования является анализ публицистических и исторических произведений британских просветителей XVIII в. Для выявления особенностей гендерного восприятия эпохи, в работе рассматриваются представления о месте женщины и мужчины в политической, социальной и культурной

жизни страны, о роли и взаимоотношениях полов в контексте парадигмы «цивилизированного общества» в трудах мыслителей эпохи Просвещения.

Поставленные цели определили *задачи* данного исследования:

- Проанализировано отношение британских мыслителей к женской и мужской формальной и неформальной (опосредованной) власти;
- Исследовано место женщины в цивилизационной концепции британских просветителей;
- Подвергнуты анализу представления британских просветителей о «женском» (или «женственном») и «мужском» («маскулинном»);
- Рассмотрены представления просветителей о месте женщины в семье, обществе, политике и их отношении к женскому образованию;
- Выявлено, каким образом взаимоотношения между полами воздействовали на самореализацию полов в просвещенном обществе;
- Гендерные воззрения британских мыслителей подвергнуты сравнительному, компаративному анализу, для лучшего понимания их в отдельности и в совокупности.

Степень изученности темы. В современной историографии существует немало исследований, посвященных трудам британских просветителей XVIII века. Однако в работах большинства исследователей гендерная тематика либо отсутствует вообще, либо находится на периферии авторских научных интересов. Исключение, пожалуй, составляют лишь труды Кэтрин Маколей и Мери Уолстонкрафт. Гендерному анализу их творчества за рубежом посвящено немало статей и монографий. Начиная с 60-х гг. прошлого века, в российской историографии исследователи также неоднократно обращались к этой теме.

Литературу по теме исследования мы условно разделили на два раздела. Первый составляют историко-теоретические исследования, в основном относящиеся к теоретико-методологическим проблемам исследования гендерных представлений в Европе Нового времени, а также обобщающие работы, посвященные гендерной истории в эпоху Просвещения, тем или иным ее аспектам.

В российской историографии проблемы гендерной истории в Новое время последовательно разрабатывала Л.П. Репина, создавшая целое направление по изучению интеллектуальной истории Западной Европы. Важным направлением в исследовательской деятельности Л.П. Репиной стала проблема теории и методов гендерных исследований. В 1998 г. ею была опубликована монография «“Новая историческая наука” и социальная история», в которой отдельный раздел, озаглавленный «История женщин и гендерные исследования: от социальной к социокультурной истории» был посвящен разработке этих вопросов. Здесь автор рассматривает историю развития «женской темы» в научной литературе Нового времени, анализирует гендерные роли в различных сферах жизнедеятельности (семья, право, культура, образование, политика, рынок и т.д.), а также дает основные характеристики понятия «гендер» в историографии.

Разработку этой темы Л.П. Репина продолжила в монографии «Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого». В этой обобщающей работе дается обзорный анализ гендерной истории XVI–XVIII вв., отдельное внимание уделяется вопросу легитимности женской власти в глазах современников.

Объемную работу по исследованию взглядов и концепций, относящихся к женскому образованию, месту женщины в семье и в обществе, проделала Т.Л. Лабутина. В своих исследованиях она опиралась на анализ литературных и философских трудов выдающихся деятелей эпохи Просвещения. Сре-

ди работ, непосредственно относящихся к этой теме, необходимо выделить монографию «Воспитание и образование англичанки в XVII веке», статьи «Ранние просветители о роли и месте женщины в обществе», «Женское образование в Стюартовской Англии (1603-1714)» отдельные разделы монографии «Культура и власть в эпоху Просвещения», а также совместную работу с Д.В. Ильиным «Английское Просвещение: общественно-политическая и педагогическая мысль». Проведя гендерный анализ работ ранних просветителей (Дж. Локка, Р. Стиля, Дж. Аддисона, Д. Дефо, Дж. Свифта, Дж. С. Галифакса) Т.Л. Лабутина показала, что в целом британские авторы имели позитивное мнение об умственном потенциале женщин и считали, что для его раскрытия девочки должны получать полноценное образование наравне с мальчиками.

Второй раздел привлекаемой литературы более обширен. Он состоит из научных работ, относящихся непосредственно к теме исследования – гендерному анализу исторической и публицистической мысли британцев XVIII века.

Большой вклад в изучение гендерной истории Англии эпохи Просвещения внесла британский историк Карен О’Брайен. В своей монографии «Женщины и Просвещение в Британии XVIII века», автор выделяет несколько этапов трансформации отношения англоязычных писателей к женщинам-леди как к особым и влиятельным членам британского социума. К. О’Брайен рассматривает, в частности, идеи британских просветителей о влиянии «леди» на становление «цивилизованного общества» в Западной Европе.

Большой интерес, с точки зрения вербального анализа мышления человека XVIII века, представляет статья С. Томсона «Размышления о французской революции и понятие Евроцентризм». Автор анализирует евроцентричное мышление Э. Бёрка, в качестве маркеров выделяя такие коннотации, как «леди», «рыцарство», «галантность» и др. Вербальный анализ характерных

для рассматриваемой эпохи понятий «женственность», «изнеженность», «маскулинность», «мужественность» и т.д. проводится также в работах Дрора Ваграма.

Всесторонний разбор таких семантических номинативных единиц, как «цивилизация», «галантность», «рыцарство», «леди», «куртуазность», «утонченность», «придворная культура» и пр. дал один из ведущих представителей исторической социологии Норберт Элиас. В своих монографиях «О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования» и «Придворное общество» он на примере повседневной жизни европейской придворной знати продемонстрировал пертурбации, произошедшие в мышлении человека XVIII века.

К восприятию «женственности» в британском Просвещении обращался также британский исследователь Филип Хикс. В статье «Римская матрона в Британии: Женское политическое влияние и республиканская реакция 1750–1800 гг.» он обращается к образу римской матроны, который занимал особое место среди символов римской истории в представлениях мыслителей XVII–XVIII вв. Не обошел Хикс вниманием и творчество Кэтрин Маколей. В своей статье «Гражданская война Кэтрин Маколей: гендер, история и республиканизм в произведениях авторов в георгианской Британии» он провел анализ ее республиканских воззрений с точки зрения участия в политической жизни страны мужчин и женщин. Экстраполируя современную шкалу ценностей на XVIII век, Хикс выносит своего рода вердикт Маколей, объявляя ее гендерно нечувствительной женщиной, пренебрежительно, если не презрительно, относящейся к своему полу и потому даже не рассматривавшей возможность участия женщин в политической жизни страны.

Сходную оценку творчеству Кэтрин Маколей дает британский историк политической мысли Джон Покок в статье «Кэтрин Маколей: “историк-патриот” среди женщин-писателей и британская политическая традиция в

Раннее Новое время». Исследованием республиканизма Кэтрин Маколей занималась также Сьюзен Вайзман, которая, в целом соглашаясь с оценкой творчества Маколей, данной Хиксом и Пококом, писала, что «в работах Маколей приверженность республиканизму взяла верх над полом».

Принципиальность и политические убеждения Мэри Уолстонкрафт в своей статье «Радикальные идеи Мэри Уолстонкрафт» рассматривал канадский историк С. Фергюсон. К взглядам Уолстонкрафт на роль женщины в семье и взаимоотношения между супругами обращалась Рут Эбби в своей статье «Назад в будущее: семья как дружба в представлении Мэри Уолстонкрафт». К феминистским идеям Уолстонкрафт обращались такие исследователи, как Б. Тэйлор и В. Шапиро.

В российской историографии тема нашего исследования относительно мало изучена. Как отмечалось выше, в поле зрения историков чаще оказывалось творчество К. Маколей и М. Уолстонкрафт.

В книге Е. Ю. Аксеновой «“Ученая леди”. Общественно-политические и исторические взгляды Кэтрин Маколей (1731-1791)» проведен анализ политических, социально-экономических и исторических взглядов К. Маколей. Отдельное внимание уделено ее биографии и творчеству. В своей работе Е.Ю. Аксенова не обошла вниманием и гендерные взгляды британской просветительницы, однако в задачи автора не входило специальное исследование этой темы, поэтому она занимает второстепенное место в монографии.

Творчество М. Уолстонкрафт не раз было объектом исследования К.С. Рукшиной. Мы в работе обращались к ее работе – «Уолстонкрафт о Великой Французской революции», в которой автор на фоне отдельных фактов биографии писательницы рассматривает ее идейно-политические взгляды.

Жизненный и творческий путь Уолстонкрафт также стал объектом комплексного исследования в диссертации Е.В. Исаевой «Общественно-политические воззрения Мэри Уолстонкрафт». В работе проводится анализ

жизни и творчества писательницы в контексте ее времени, рассматриваются ее воззрения на место женщины в политике, обществе, семье, на проблему женского образования.

Работы английских мыслителей XVIII века стали также предметом изучения И.Е. Рудковской. Она рассматривает работы английских просветителей в сравнительном анализе с их русскими современниками. Компаративному гендерному анализу подвергнуты произведения Уильяма Робертсона и Н.М. Карамзина в статье «Женщина в политике в трактовке В. Робертсона и Н.М. Карамзина», Э. Гиббона и М.М. Щербатова – в статье «Женщины в политике в макроисториях позднего Просвещения (Э. Гиббон, М. М. Щербатов)», Юма, Робертсона, Гиббона, Щербатова и Карамзина – в статье «Женщины в политике в исторических трудах позднего Просвещения». Творчество Юма подвергается гендерному анализу в статье «Женщины в качестве *Номо politicus* в “Истории Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 г.” Д. Юма». И.Е. Рудковская проводит обстоятельный анализ воззрений на женскую власть в просветительской литературе, однако автора интересует преимущественно политический аспект женской власти, автор не ставит перед собой цели рассмотреть другие аспекты гендерной истории.

Методологическая база исследования. В центре внимания нашего диссертационного исследования оказалась культурная история Британии XVIII века – история социальных форм, коммуникаций и процессов, коллективных представлений и символов, культурных значений, различных стилей мышления и т.д.

Главным методом нашего исследования является **дискурс-анализ**. Особый интерес для нас представляет сам процесс высказывания, а именно каким образом говорящий – субъект проявляет себя. Дискурс-анализ воспринимает словесные материалы как текст, наделенный интеллектуальной, со-

циальной, политической и исторической направленностью. Мы рассматриваем дискурс как совокупность социальных практик, в рамках которых воспроизводится и конструируется значение социальности.

Понятие «*гендер*» отражает сложившиеся в данном обществе представления о стереотипах поведения, о системе ролей и взаимоотношений, принятых между полами.

Вербальный анализ составляет неотъемлемую часть дискурсного анализа. Это метод концептуальной истории, подразумевающий изучение социально-политических и социокультурных понятий в историческом контексте их бытования. При вербальном анализе текста в центре внимания оказывается то, каким способом, выражениями, словами автор излагает свои мысли. Обязательным при гендерно-историческом исследовании является также *анализ властных отношений*. В нашей работе делается попытка анализа женской формальной и неформальной власти в Британской империи и отношения к ней мыслителей эпохи Просвещения – мужчин и женщин. В нашем поле зрения оказываются также властные взаимоотношения в семье – как между супругами, так и между родителями и детьми.

Анализ текстов одновременно нескольких мыслителей был бы неполным без *компаративного или историко-сравнительного метода*, суть которого заключается в сопоставлении заранее отобранных объектов с помощью различных эпистемологических оснований: либо противопоставления «инвариант / варианты», либо с позиции выбранной теоретической модели, которая становится эпистемой данного исследования. Компаративному анализу подвергаются как гендерные воззрения изучаемых мыслителей в отдельности, так и две условные группы просветителей – мужчин и женщин.

Научная новизна диссертации. Гендерная история Британии эпохи Просвещения в России была впервые рассмотрена сквозь призму этой исследовательской методологии. Кроме того, данное исследование является пер-

вой работой, в которой история британского Просвещения рассматривается сквозь призму гендерного измерения, с использованием исторических и публицистических работ авторов разных полов, имеющих различное социальное происхождение и разные политические убеждения. В сравнении и сочетании разных воззрений и взглядов политической элиты и разных срезом британского общества складывается цельная картина эпохи.

В работе продемонстрировано, что вопреки внешним противоречиям и идеологическим спорам, между гендерными воззрениями и суждениями британских просветителей обоих полов, существовало много общих позиций. Не только просветители-мужчины, но такие известные интеллектуалки своего времени как Маколей, Уоллстонкрафт и Гамильтон не считали женщин готовыми принимать участие в политической жизни страны и нести равную ответственность перед обществом, что мужчины. Однако все они требовали равных возможностей для получения образования мальчиков и девочек, что, по их мнению, должно было в будущем разгладить различия между полами и подготовить почву для широкой социализации женщин и установлению подлинного равенства.

В работе, впервые в российской историографии, «галантный век» был «прочитан» через такие характерные для эпохи Просвещения мировоззренческие парадигмы, как «дикость», «варварство» и «цивилизация», с использованием таких коннотаций как «женская власть», «рыцарство», «куртуазность», «леди» и пр. Наиболее ярких мыслителей эпохи Просвещения – Юма, Робертсона, Гиббона и Бёрка объединяла идея о цивилизующей роли «леди», ее стержневой роли в высшем обществе и о том, что статус женщины самый яркий показатель развитости социума. Подобный взгляд на вещи изменил отношение не только к таким понятиям как «женственность» и «мужественность», но и сформировал новый образ идеального мужчины, идеального гражданина (к анализу мужественности в работах рассматривае-

мых авторов, так же российские авторы не обращались). Причем, вопрос о «мужественности» порой вызывал больше споров между мыслителями разных полов, чем о «женственности». Маколей и Уоллстонкрафт, будучи сторонницами римской модели, подвергали жесткой критике, пропагандируемого Болингброком, Юмом, Гиббоном, Робертсоном, Бёрком и др., идеал галантного, утонченного и слишком чувствительного мужчины, считая, что лишь стойкий, морально и физически крепкий и воинственный мужчина может быть достойным гражданином.

Источниковая основа исследования. В данном диссертационном исследовании нами был проведен дискурс-анализ преимущественно исторических и публицистических произведений, а также философских трактатов, писем, политических речей, литературных произведений английских мыслителей XVIII века. Основу составляют работы Генри Болингброка, Уильяма Робертсона, Дэвида Юма, Эдварда Гиббона, Эдмунда Бёрка, Кэтрин Маколей, Мэри Уолстонкрафт и Елизаветы Гамильтон.

При написании главы об отношении британских мыслителей нового времени к женской власти, месте женщины в цивилизационных представлениях английских мыслителей важными источниками послужили «Письма об изучении и пользе истории», «Идея о Короле-Патриоте», «Рассуждение о партиях» Г. Болингброка, «История государственного управления императора Карла V», «История Шотландии» и «История Америки» У. Робертсона, «Закат и падение Римской империи» Эдварда Гиббона, исторический труд «История Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 г.» и философские трактаты «Исследование принципов морали», «О возвышении и прогрессе искусств и наук», «Трактат о человеческой природе» Дэвида Юма, политический трактат «Размышления о революции во Франции» Эдмунда Бёрка и его политические речи.

Картина была бы не полная, без использования работ самих женщин-историков и публицистов. В этом смысле особый интерес представляет творчество Кэтрин Маколей и Мэри Уолстонкрафт, не раз касавшихся в своих работах вопросов идентичности полов, сфер деятельности мужчин и женщин, потребностей и приоритетов, зависящих не от биологических различий полов, а от социально-политической организации общества. Передовые и часто радикальные взгляды этих мыслителей нашли свое отражение в исторических трудах «История Англии от восшествия на престол Якова I до воцарения Ганноверской династии», «История Англии от революции до наших дней», публицистических работах «Замечания на “Размышления” досточтимого Эдмунда Бёрка о революции во Франции», «Письма об образовании» Кэтрин Маколей и публицистических трудах «Защита прав человека», «Защита прав женщины», «Исторический и нравственный взгляд на происхождение и развитие Французской революции, и влияние, которое она оказала на Европу», «Мысли о воспитании дочерей» Мэри Уоллстонкрафт. Важным источником для изучения биографии Мэри Уолстонкрафт являются «Мемуары об авторе “Защиты прав женщины”» ее мужа Уильяма Годвина.

В нашей диссертационной работе мы обращались также к квазинаучному (историческому) роману знаменитой интеллектуалки своего времени Елизаветы Гамильтон – «Мемуары Агриппины, жены Германика», который был написан в пику «Истории» Э. Гиббона. Она выступала в защиту прав женщин и обвиняла Гиббона в недооценке роли и места женщин в истории.

В Первой главе было рассмотрено весьма характерное для своей эпохи произведение – трактат маркиза Галифакса «Новогодний подарок для леди, или совет дочери», «Мысли о воспитании» Джона Локка, журналы «Болтун» («Tatler») и «Зритель» («Spectator») издаваемые Джозефом Аддисоном и Ричард Стилем. Мы также сочли необходимым упомянуть весьма прогрес-

сивные для своего времени гендерные взгляды Даниеля Дефо и Джонатана Свифта.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость диссертации определяется ее актуальностью и применимостью результатов в современных гендерных исследованиях, а также в изучении истории повседневности Британии XVIII века. Работа может быть полезна как для дальнейших академических исследований, так и для разработки новых учебных пособий и другого дидактического материала, тем более что она охватывает значительный промежуток времени.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование состоит из введения, 5 глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Во введении обозначена актуальность исследования, его методическая основа, научная новизна и практическая значимость, степень изученности темы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи.

ГЛАВА I. «Гендерная идеология и гендерные представления в Раннее новое время».

В первом параграфе – *«Основные характеристики эпохи Просвещения. Особенности Английского Просвещения»*, рассматриваются эпоха Просвещения, ее общие характеристики и идеология.

Второй параграф – *«Гендерные воззрения в конце XVII начале XVIII вв.»*, посвящен анализу гендерных представлений в конце XVII начале XVIII вв., а также объективных и субъективных факторов, сформировавших их. Дается общее описание изменений в гендерных представлениях эпохи.

В третьем параграфе первой главы – *«Отношение английских просветителей к образованию девочек»*, мы вкратце обращаемся к гендерным взглядам маркиза Галифакса, Джона Локка, Джозефа Аддисона, Ричарда Стиля, Даниеля Дефо и Джонатана Свифта, которые будучи наиболее влиятельными интеллектуалами своего времени, формировали мировоззрение современников, в том числе на гендерные представления мыслителей XVIII века. В центре внимания оказалось отношение писателей к женскому образованию.

ГЛАВА II «Женская власть в восприятии британских просветителей XVIII века».

В главе рассматривается отношение британских просветителей к женской политической власти, анализируется как их восприятие легитимной государственной, так и неформальной, опосредованной женской власти.

Первый параграф – *«Отношение Генри Болингброка к женской власти»* посвящен представлениям Генри Болингброка о женской политической власти. Гендерная концепция Болингброка во многом отличается от подходов его предшественников, а так же младших современников. Автор не ставил различия между монархами и монархинями, в его работах государь «не имел пола».

Во втором параграфе – *«Легитимация женской власти в исторических трудах Уильяма Робертсона»* анализируется отношение к женской власти младшего современника Болингброка, Уильяма Робертсона (1721-1793). В своих «Истории государственного управления Карла V» и «Истории Шотландии» Робертсон не раз обращался к правлению различных правительниц, не игнорируя женскую тему как таковую. В его «Истории Шотландии» стержневыми фигурами являются две очень сильные женщины Елизавета Тюдор и Мария Стюарт. Робертсон образно описывает сильный харак-

тер своих героинь, их чувства и переживания, анализируя не только объективные, но и субъективные, прежде всего женские мотивы поступков обеих монархинь. Его «История Шотландии» построена по принципу бинарной оппозиции. В основу этого труда положена история соперничества двух великих женщин, определившего ход истории двух государств на долгие века.

В третьем параграфе – «*Оценка женской власти в «Истории Англии» Дэвида Юма*» рассмотрено творчество Юма. Его история насыщена примерами правления женщин, но особое место, как и следовало ожидать, он уделяет историческим портретам двух женщин-правительниц – Марии Стюарт и Елизавете Тюдор, их драматическому противостоянию. Но в отличие от шотландского патриота Робертсона, писавшего «эмоциональную историю», Юм старался быть беспристрастным и избегать субъективных оценок поступков монархинь. Кроме упомянутых двух королев, в своей работе Юм обращается к истории других британок правительниц, оказавшихся у кормила власти после смерти своих царственных мужей и в период несовершеннолетия сыновей, а также в результате политических заговоров, интриг и пр. В ранней истории своей страны, он считал неоценимой роль женщин в деле установления контактов с континентальной Европой, и особенно в распространении христианства на Британских островах.

Четвертый параграф – «*Эдвард Гиббон о женской власти в «Истории упадка и крушения Римской империи»*» посвящен анализу отношения Эдварда Гиббона к женской власти.

История Рима и Византии предоставила Гиббону целый ряд поводов обозначить свою позицию по отношению к гендерным аспектам политической и социальной жизни страны. Подобно Юму и Робертсону, он не считал нормой абсолютное преобладание мужчин в политике и государственном управлении. В работе есть немало примеров женщин правительниц, заслуживающих похвалу автора. Однако лестные и критические ком-

ментарии о женской власти в работе Гиббона часто чередуются без видимой связи.

Пятый параграф – *«Отношение Эдмунда Бёрка к женской власти в политическом трактате «Размышления о французской революции»»*, посвящен гендерному анализу творчества Эдмунда Бёрка. Его гендерные взгляды столь же характерны для эпохи Просвещения, как мировоззренческие парадигмы большинства его современников. И все же между ними есть много отличий.

Бёрк отводил важное место женщине в цивилизованном обществе, одновременно демонстрируя неоднозначное, по сути, негативное отношение к женской власти. В памфлете Бёрка особое место занимает образ французской королевы, Марии-Антуанетты. Она представлена как символ старых легитимных порядков. В его сочинениях королева предстает праведной мученицей, с достоинством сносящей незаслуженно обрушившиеся на нее гонения разнузданной толпой. Однако женщина, будь она королева или простолюдинка, у Бёрка остается представительницей «слабого» пола.

ГЛАВА III – «Место Римской истории в британской историографии. Гендерная тематика в трудах Эдварда Гиббона и других британских авторов XVIII века», посвящена рассмотрению места римской истории в британской историографии, разумеется, прежде всего, в гендерном ракурсе. Особое место среди британских историков, изучавших историю Рима и Византии, занимал Эдвард Гиббон.

Первый параграф главы озаглавлен *«Место римской истории в британском Просвещении»*. Отличительной чертой второй половины XVIII века было заимствование британцами некоторых римских республиканских базовых идей и политических символов. Свои труды изучению римской истории посвятили такие известные историки эпохи Просвещения как Томас Блэкуэлл, Томас Бивер, Адам Фергюсон, Шарль Роллен,

Оливер Голдсмит, Филипп Хикс и др. В исторических трудах просветителей второй половины XVIII века женщина обычно рассматривалась как жена и мать, иначе и быть не могло, но, наряду с этим, большинство просветителей были убеждены, что знатные римлянки, помимо традиционных женских добродетелей, обладали и гражданской доблестью. С восхищением и даже некой ностальгией писал о римских матронах, их сдержанности и самоотречении и Гиббон.

Во втором параграфе – *«Эдвард Гиббон о статусе женщин в римском праве»* содержится анализ взглядов выдающегося британского историка на юридические и социальные аспекты гендерной истории Рима и Византии.

Отдельное внимание Гиббон уделил юридическому статусу римлянок в государстве и семье, сопоставляя его с юридическим состоянием женщин в Британии. Он разбирал процесс либерализации юридического статуса женщин в Риме и Византии, показывая поэтапную трансформацию статуса женщин – от полурабского, характерного для эпохи республики, в юридически равноправное в Византийской империи, где, благодаря реформам Юстиниана, женщины обрели несравненно больше прав, нежели современные Гиббону англичанки.

В третьем параграфе – *«Гиббон о готских и германских племенах»* мы обращаемся к восприятию Гиббоном гендерных взаимоотношений у варварских племен. Описывая упадок римских нравов, и подвергая их критике, Гиббон, в отличие от многих своих современников, не восторгался и строгостью нравов германских и готских племен. Германских мужчин Гиббон описывал как ленивых и никчемных, что, в целом, соответствовало распространенным в эпоху Просвещения представлениям о мужчинах варварских народов.

Иное дело – германские женщины: со ссылкой на Тацита, Гиббон отмечал их сдержанность и целомудрие. Однако, несмотря на описание целомудрия, героизма и жертвенности германских женщин, отношение Гиббона к ним весьма двусмысленно, что во многом объясняется отвращением, которое испытывал Гиббон к первобытной дикости, и особенно к войне и военным нравам. Чрезмерную маскулинность и воинственность Гиббон считал недостатком не только у женщин, но, с некоторыми оговорками, и у мужчин. Двойственным было и отношение Гиббона к строгости нравов и целомудрию.

Четвертый параграф – *«Гиббон и Гамильтон»*, посвящен рассмотрению полемики Елизаветы Гамильтон с Гиббоном. Известная интеллектуалка своего времени, Елизавета Гамильтон, возмущенная некоторыми сексистскими высказываниями историка, в пику ему написала так называемые «Мемуары Агриппины». Она выступала в защиту прав женщин и обвиняла Гиббона в недооценке роли и места женщин в истории. В подтверждение своих постулатов она ссылалась на пример римской матроны Агриппины, мужественно выступившей против тирании Тиберия.

В главе IV – **«Евроцентричное мировоззрение британских просветителей. Леди как маркер цивилизованности общества»** рассматриваются культурные парадигмы Д. Юма, У. Робертсона и Э. Бёрка, строившие свои теоретические схемы по принципу бинарной оппозиции цивилизованного и варварского миров.

В первом параграфе – *«Евроцентризм в творчестве Д. Юма»* подвергаются анализу философские трактаты «Исследование принципов морали» и «О возвышении и развитии искусств и наук» и труд «История Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 г.».

Юм придерживался шотландской философской традиции, согласно которой отношение к женщине есть тот главный маркер, которым опреде-

ляется степень цивилизованности общества, и в качестве доказательства своей теории приводил галантное отношение европейцев к леди и полурабское положение женщин среди варварских народов. При этом, он заострял внимание на том, что подобное привилегированное положение белых леди – отнюдь не их заслуга, а лишь проявление «*доброй воли*» галантных европейских мужчин.

Во втором параграфе – *«Евроцентризм в творчестве Уильяма Робертсона»*, подвергаются анализу евроцентричные просветительские концепции Робертсона, с помощью которых он стремится легитимировать идею превосходства белой расы, особенно ее мужских представителей, по отношению к туземным племенам Нового света. Своего рода маркером немощности туземцев Робертсон считал редкий волосяной покров и почти безбородость индейских мужчин, что делало их похожими на евнухов или несовершеннолетних.

Третий параграф – *«Понятия «рыцарство», «варварство» и «цивилизация» в «Размышлениях о Французской революции» Эдмунда Бёрка»*, посвящен гендерному анализу евроцентричных воззрений Бёрка в его публицистическом памфлете «Размышления о Французской революции».

Бёрк придавал большое значение возрождению цивилизованных манер «эпохи рыцарства», как обязательному условию для развития и преуспевания страны и народа. В его исторической концепции женщина-«леди» занимала особое место, поскольку воспринималась как хранительница культурного наследия страны. В «Размышлениях» понятия «женщина», «цивилизация» и «европейская самобытность» составляют единый ряд и ассоциируются друг с другом.

ГЛАВА V. «Женщина на не женском поприще. Гендерные воззрения Кэтрин Маколей и Мэри Уолстонкрафт».

Последняя глава диссертационного исследования – посвящена гендерному анализу исторических и публицистических работ Кэтрин Маколей и Мэри Уоллстонкрафт.

В первом параграфе – *«Исторические и политические воззрения Кэтрин Маколей»*, рассматривается биография Кэтрин Маколей – первой женщины историка в Британии и дается общая характеристика ее творчества и его идеологической направленности.

Второй параграф озаглавлен *«Кэтрин Маколей, как представитель «мужской истории»*. В своей «Истории Англии от восшествия на престол Якова I до воцарения Ганноверской династии» Маколей подчас не просто игнорировала женщин, но и резко осуждала их. Поэтому писательницу не раз обвиняли в гендерной нечувствительности. Причины такого настроения Маколей к представительницам своего пола рассматриваются в этом параграфе. Одним из главных мотивов подобного отношения, прежде всего, было то, что в своих исторических трудах республиканке Маколей по преимуществу приходилось рассуждать о женщинах-монархинях, которые воплощали порочные правительства и господствующую систему власти, которую она так ярко и беспощадно осуждала.

В третьем параграфе – *«Маколей о правовом положении женщин в британском обществе»* рассматривается место женщины в республиканской концепции Маколей.

Характерно, что в своих теоретических построениях, касательно справедливого государственного устройства, Маколей не предусматривала всеобщее участие в управлении страной и не требовала равных политических прав для женщин. Согласно Маколей не все жители страны могут квалифицироваться как граждане, лишь некоторые, **при наличии необходимых, в том числе и женщины.**

Пятый параграф озаглавлен – *«Категории «мужской» и «женский» в понимании К. Маколей»*. В противоположность Бёрка, Робертсона, Юма, Гиббона и других современных ей интеллектуалов им, Маколей была приверженцем сохранившейся в Британии, особенно в либеральных и республиканских кругах, римской модели мужественности. «Настоящим мужчиной» мог считаться только гражданин – деятельный, стойкий, морально устойчивый, физически крепкий и воинственный. Для Кэтрин Маколей новые идеалы изнеженного и утонченного мужчины, столь отличные от римской модели мужественности, больше напоминали черты феминные, посему возникал закономерный вопрос, мог ли обладающий такими качествами государственный муж сохранять независимость и твердость мышления и достойно выполнять свой гражданский долг. Для обозначения характерных качеств таких мужчин, Маколей использовала термин *effeminization*, который в лексиконе XVIII века обозначал набор характеристик, нежелательных не только для мужчин, но и для женщин.

Шестой параграф – *«Мэри Уоллстонкрафт: Жизненный путь первой феминистки»* посвящен жизнеописанию современницы и последовательницы Маколей, Мэри Уоллстонкрафт.

В седьмом параграфе – *«Женское образование»* рассматриваются ее взгляды на женское образование. Это был один из главных вопросов, волновавших Уоллстонкрафт более остальных, обсуждению которого посвящена третья глава ее трактата «В защиту прав женщин». Писательница утверждала, что недоступность полноценного образования для женщин является главной причиной их низкого, по отношению к мужчинам, положения в обществе. Низким образовательным уровнем Уоллстонкрафт объясняла пассивность европейских женщин в политической и социальной жизни страны.

В восьмом параграфе – *«Женщина в семье»*, темой для обсуждения стали представления Уоллстонкрафт о семейных взаимоотношениях. Несмотря на то, что Уолстонкрафт была одним из самых последовательных критиков современного ей семейного строя, она не отрицала сам институт брака и его значение для цивилизованного общества. По мнению Уолстонкрафт, брачный союз между мужчиной и женщиной должен строиться не на подчинении, а на таких классических республиканских понятиях, как свобода выбора, равенство, взаимоуважение, дружба, забота друг о друге.

Девятый параграф озаглавлен *«Категория «Женственности» в представлении Уоллстонкрафт»*.

Уолстонкрафт предлагала женщине искать альтернативное счастье вне семьи, без зависимости от мужа (но не от детей), в знании, любимом деле, работе и творчестве, что в ее эпоху звучало совершенно дико. Постоянное занятие домашними повседневными делами, по ее мнению, размягчают ум и здоровье женщины, делая их чересчур чувствительными, слабыми, зависимыми от эмоций, которые являются плохими советниками в жизни. Поэтому Уолстонкрафт предлагала обуздывать чувства и эмоции умственными занятиями.

Заключение

Для лучшего понимания этих текстов рассмотренных авторов, мы условно разделили их на две группы – в соответствии с гендерной принадлежностью. В ходе проделанной работы между двумя группами было выявлено много различий. Вместе с тем было определено немало сходства внутри самих групп.

1. В целом, как было показано при анализе исторических и публицистических произведений Болингброка, Робертсона, Гиббона, Юма и Бёрка, все они демонстрировали позитивное отношение к женской власти. В их работах можно встретить множество примеров правления женщин-

монархинь, о которых они говорили с симпатией и восхищением и ни при каких обстоятельствах не ставили под сомнение легитимность их власти.

2. Вместе с тем отношение британских просветителей к женской власти вообще было неоднозначным: женщина на престоле воспринималась ими как вполне допустимое явление, но женщина на какой-либо другой политической или административной, даже самой малозначительной должности казалась чем-то диким и противоестественным, противоречащим божественным и человеческим установлениям. Парадоксальность такого отношения была отмечена еще Гиббоном.

3. Однако при более глубоком анализе работ британских просветителей становится ясным, что это обстоятельство не означало, что женская власть в просвещенном обществе, тем более в повседневной жизни, отсутствовала или отвергалась обществом. Она могла быть вполне приемлемой, но лишь в обертке подчинения мужчине. При рассмотрении текстов наших авторов становится очевидным, что они женскую опосредованную власть считали не только приемлемой, но и часто полезной, поскольку женщина, точнее «леди», считалась цивилизующим началом просвещенного общества.

4. Против таких, по сути, двойных стандартов рьяно выступали Кэтрин Маколей и Мэри Уоллстонкрафт, которые не раз вступали в полемику со своими оппонентами-мужчинами, обвиняя их в том, что те воспитывают из женщин никудышных граждан. Маколей и Уоллстонкрафт в один голос утверждали, что достойный человек не опустится до того, чтобы выражать свои мысли и интересы через манипуляцию мужчинами, используя слабости, присущие их полу. Они считали неприемлемым пропаганду такого способа воздействия на окружающий мир и призывали женщин заслужить право на выражение своих мыслей «вслух» и от своего имени.

5. При этом ни Маколей, ни Уоллстонкрафт не запрашивали равных политических прав для женщин и не считали их в состоянии взять на себя ответственность за управление страной. Они требовали одинаковых возможностей для развития интеллекта всех граждан, независимо от пола, чтобы в будущем все имели возможность занять достойное место в обществе, и быть готовыми к активному участию в политической жизни, и даже управлять страной, если в этом будет необходимость.

6. Типичным для эпохи Просвещения было евроцентричное видение мира, которое занимало значительное место в идеологических концепциях Болингброка, Робертсона, Юма, Гиббона и Бёрка. Исследование евроцентрического мышления британских просветителей важно для понимания их восприятия гендерных ролей в обществе и в семье. В основе подобного мировидения лежат весьма характерные для данной эпохи представления о цивилизованности, варварстве и дикости, а также о рыцарстве как маркере «цивилизованности» социума. Большинство британских просветителей объединяет общая идея о том, что «леди» имеет важное цивилизующее значение, что она есть стержень галантного общества, в котором ей принадлежит почетное место. В свою очередь, главным опознавательным знаком «рыцарства», с точки зрения просветителей, было галантное отношение к леди, вокруг которой разыгрывались сложные и затейливые куртуазные игры, без которых невозможно представить галантный XVIII век. Утонченный, галантный мужчина обязан относиться к леди трепетно и с пиететом, служить и угождать ей.

7. Иное представление о высоком статусе женщины в цивилизованном обществе, галантном отношении к ним имели женщины-мыслители – Кэтрин Маколей, Мэри Уолстонкрафт и Елизавета Гамильтон. Речи о куртуазном отношении к леди они считали неискренними и фальшивыми, своего рода медовой ловушкой для женщин, отстраненных не только от

политики, но и от социальной жизни страны. Они находили, что уважение и особое отношение к женщине не должно быть лишь следствием утонченных манер. Гипертрофированная забота о женщинах – лишь один из способов продемонстрировать свое мужское превосходство, по типу того, как взрослый проявляет нежность и заботу о своем ребенке.

Гендерные представления британских просветителей были многогранны и неоднозначны, как и сама эпоха. Это была эпоха переоценки человеческих возможностей и самого человека. Эти изменения в человеческом мышлении, хоть и не сразу, переменили представления о женщине, ее месте в социуме, о взаимоотношениях между полами на частном и на государственном уровнях. Маколей, Уолстонкрафт и Гамильтон, критикующие галантный век, были сами его порождением. Его порождением был также феминизм, прародительницами которого в Британии стали Кэтрин Маколей и Мэри Уолстонкрафт.

Апробация исследования. Основные результаты работы нашли отражение в шести научных публикациях, четыре из которых вышли в реферируемых изданиях:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ:

1. Маргарян Л.Е. Гендерный дискурс У. Робертсона и Э. Бёрка // Диалог со временем. – М.:КРАСАНД-2014. – Вып. 46. – С. 280-298.

2. Маргарян Л.Е. Гендерный дискурс в трудах Г. Болингброка // Преподаватель – XXI век. – 2014. – № 1. – С. 286-294.

3. Маргарян Л.Е. Место Римской истории в гендерных воззрениях британских просветителей XVIII века // Диалог со временем. – М.:КРАСАНД-2014. - Вып. 48. С. 95-109.

4. Маргарян Л.Е. Кэтрин Маколей как представитель «мужской истории» // Преподаватель – XXI век. – 2014. – № 3. – С. 239-250.

Публикации в других изданиях:

5. Маргарян Л.Е. Гендерный дискурс в исторических работах У. Робертсона // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке. Материалы IV международной конференции: Социосфера. – Прага, 2013. – С. 34-44.

6. Маргарян Л.Е. Гендерный дискурс исторических и публицистических работ Кэтрин Маколей // Проблема развития личности. Материалы V международной конференции: Социосфера. – Прага, 2013. – С. 35-55.

Отдельные положения диссертации были представлены в докладах на международных конференциях:

1. Гендерный дискурс в публицистических работах британских просветителей XVIII в. // Проблемы методологии гуманитарных наук сегодня: Национальная Академия Наук Армении. – Цахкадзор. – 2012. – 8-10 февр.

2. Гендерный дискурс в исторических работах У. Робертсона // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке. – IV международная научно - практическая конференция: Социосфера. – Прага, 5-6 мая 2013 года.

3. Гендерный дискурс исторических и публицистических работ Кэтрин Маколей // Проблема развития личности. – Международная V научно - практическая конференция: Социосфера. – Прага, 15-16 ноября 2013 года.